

А. С. МЕЛЬНИКОВА (Москва)

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК СМУТНОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СОЛИГАЛИЧА

В декабре 1967 г. в г. Солигаличе Костромской обл. был найден монетный клад, состоящий из 4102 экз. серебряных русских копеек XVI—XVII вв. Он был обнаружен при земляных работах на территории бывшего монастыря и целиком доставлен в местный музей, где, надо полагать, и поныне хранится в целости и сохранности под № 240. Летом 1987 г. я побывала в Солигаличе и обработала по штемпелям этот монетный комплекс, составив его описание со ссылками на литературу. К сожалению, отсутствие в музее лабораторных весов не дало возможности взвесить монеты клада ни поштучно, ни группами. Я приношу искреннюю благодарность директору музея коренной жительнице города и его патриоту Татьяне Валентиновне Солдовской и сотрудникам музея, предоставившим мне возможность обработать это сокровище. Оставленные мною в музее подробная опись клада, его характеристика и датировка давали надежду на то, что он будет опубликован сотрудниками музея в одном из нумизматических или музейных изданий, так как представляет значительный интерес. Этот депозит интересен и как памятник краеведения, и как живой свидетель того сложнейшего периода отечественной истории, который известен как «смутное время», и как собрание нумизматических редкостей, что должно сделать его объектом специального исследования.

Однако в силу разных причин публикация клада так и не появилась, и я попытаюсь здесь восполнить этот досадный пробел. При этом хочу обратить внимание на важность своевременного и грамотного издания местных находок, попадающих в краеведческие музеи до того, как они побывали в руках современных нумизматических хищников — торговцев нумизматикой, выбирающих на продажу из кладов редкости и тем самым лишаящих права называть тот или иной монетный комплекс полноценным историческим источником. Мне известно, что уже много лет в Троице-Сергиевском (Загорском) и Коломенском музеях, а также в музеях Московского Кремля хранятся интереснейшие клады времени Смуты, о которых науке пока известны лишь самые общие сведения. Между тем грамотно разобрать клад теперь не представляет большого труда — я отсылаю к определителям мо-

нет XVI—XVII в., созданными И. В. Гришиным и В. Н. Клешиновым¹ и моим работам², где можно получить точную атрибуцию монет и их историческую интерпретацию.

На примере Солигаличского клада можно убедиться, каким емким и информативным источником может быть монетный комплекс, целиком доставленный в музей и изученный с использованием специальной литературы.

Особенностью клада из Солигалича является его полная сохранность — в музей клад попал полностью, что создает возможность прежде всего дать предельно точную датировку его захоронения. Как известно, для русских монет XVI—XVII в., лишенных конкретных датирующих признаков, это немаловажная деталь.

Клад датируется двумя самыми поздними группами монет: копейками, чеканенными в Ярославле Советом Всея Земли (или Вторым ополчением Минина и Пожарского) с весны 1612 г. Монеты имели указание на место чеканки — буквы ЯР/с (Ярославль), несли имя последнего законного царя династии Рюриковичей — Федора Ивановича (к этому времени давно уже покойного) и чеканились по пониженной стопе, поскольку к этому времени в Москве польские интервенты, чеканившие монеты с именем Владислава Жигимонтовича (1610—1612), снизили весовую норму. В кладе из Солигалича этих монет 34 экз. (0,8 % к общему составу), причем 3 из них представляют два редко встречающихся типа ранних ярославских монет. Пока известен единственный клад, где ранние ярославские монеты представлены в еще более внушительных размерах: сформированная в 1617 г. денежная казна, найденная на восточном побережье Таймыра³. В ней на 3356 экз. приходится 65 таких монет (1,93 % к общему составу). Обычно же эти монеты встречаются в кладах в единичных экземплярах.

Вторую датирующую группу представляют копейки, чеканенные в Москве после ее освобождения от поляков 26 октября 1612 г. Чеканка была организована Временным правительством князей Трубецкого и Пожарского. Монеты чеканились по пониженной стопе, имели знак Московского двора (М/о) и имя Федора Ивановича. Псков, примкнувший ко Второму ополчению, тоже чеканил копейки с именем Федора Ивановича. Как только Земский собор в феврале 1613 г. провозгласил имя нового царя — Михаила Федоровича Романова — все три денежных двора (Ярославль, Москва и Псков) стали чеканить монеты с его именем. До восстановления в ноябре 1613 г. Кремлевского денежного двора, сильно пострадавшего во время хозяйничанья в Кремле польской администрации, денежное обращение страны обслуживали эти три временных денежных двора, среди которых ведущее положение занял Московский. В Солигаличском кладе присутствуют 7 экз. монет Московского временного двора с именем Федора Ивановича, чеканенных, следовательно, до февраля — марта 1613 г. Значительно боль-

шее, по сравнению с московскими, количество ярославских монет позволяет сделать вывод о том, что монетный комплекс сформировался тогда, когда московский чекан не получил еще широкого распространения и денежное обращение обслуживал преимущественно Ярославский временный денежный двор. Видимо, это произошло в ноябре — декабре 1612 г. или же в самом начале января 1613 г.

При каких же обстоятельствах был спрятан и не востребован этот клад?

Ответ на этот вопрос, а также определение социально-экономической природы самого клада следует искать прежде всего в исторической обстановке, которая сложилась к началу 1613 г. в Русском государстве, и том месте, которое занял Солигалич в истории национально-освободительной войны в годы Смуты.

Он наряду с Тотьмой и Сольвычегодском относился к одному из важных торгово-промышленных центров Русского государства благодаря соляным варницам. Торговые пути (летом — по р. Костроме, зимой — через Судиславль, Галич и Чухлому) связывали его с русским Севером и Костромским Заволжьем. По данным XVII в. вопросы местного самоуправления решались в Солигаличе особым воеводством. С 1627 по 1680 г. он был приписан к Галической чети. Основным занятием посадских людей была работа на соляных варницах и торговля. Наличие в городе трех слобод — Ямской, Стрелецкой и Пушкарской — свидетельствовало и об иных занятиях горожан. В частности, Стрелецкая и Пушкарская слободы должны были означать наличие в городе известной прослойки людей военных и «служилых людей по прибору», получавших регулярное жалованье от московского правительства.

Достоверно не известно, «целовал крест» город Лжедмитрию II в годы Смуты или нет, но Солигалич оказался в окружении городов северо-запада России, попавших в зависимость от Тушинского правительства во второй половине 1608 г. Когда эти города стали восставать один за другим против Тушинского Вора, в Солигаличе было создано ополчение, которое принимало активное участие в освободительной борьбе. В феврале 1609 г. жители Солигалича мобилизовали для нового ополчения по 20 человек с сохи, к ним присоединились ополченцы из Устюга Великого, Сольвычегодска, Перми, Тотьмы, Костромы, Выми. Они примкнули к победоносному движению войск Скопина-Шуйского и Делагарди, двинувшихся из Новгорода Великого к Москве. После снятия осады Москвы в марте 1610 г. и развала Тушинского лагеря солигаличское ополчение вернулось в родной город.

Второе ополчение, начавшее собирать под свои знамена ополченцев с конца 1611 г., должно было найти отклик в Солигаличе, который неизменно поддерживал национально-освободительное движение.

Письменные источники сохранили сведения о том, что в 1613 г. в Костромском крае действовали крупные польско-литовские отряды и русские «воры»⁴.

В начале 1613 г. на Солигалич напали бродячие шайки польско-литовских людей и «черкас» (казаков). В январе 1614 г. игумен Александровской пустоши Варлаам при Спасо-Преображенском монастыре, что на р. Воче в Солигаличском уезде, просил у царя Михаила Федоровича возобновить жалованную грамоту, выданную Василием Шуйским и уничтоженную во время нападения интервентов на Солигалич: «В прошлом де во 121-м г. приходили к Соли Галицкой польские и литовские люди и черкасы и Соль Галицкую сожгли и посацких людей посекали, а та де их монастырская грамота, и книги, монастырская рухлядь казенная была отвезена к Соли Галицкой, к посацкому человеку, к Воину Говорову, и того же Воина Говорова с женою и з детми ссекли и двор его сожгли, а та их грамота и книги и рухлядь изгибла тутожь».

Об этом же событии сообщают и другие письменные источники. Летопись Солигаличского Воскресенского монастыря свидетельствует, что «7121-го... году у Соли Галицкой на посаде Литовские люди вреда много сотворили, град пожгли, а людей многих порубили и полонили».

Уточнить время нападения «Литвы» позволяет грамота Временного правительства Трубецкого и Пожарского от 22 февраля 1613 г. Она содержала ряд привилегий для галичских владений московского Симонова монастыря, которые подверглись опустошительному набегу казачьих и польско-литовских отрядов, тогда же, когда пострадал и Солигалич: «И после де того казачья кормового правежю приходили к Соли Галицкой Литовские люди и посады пожгли, и их де монастырские варницы с солью и онбары сгорели, и вотчины де их пожгли и крестьян высекли»⁵.

Показания письменных источников дают основания датировать время набега на Солигалич январем — началом февраля. Вероятно, во время разорения города и был спрятан клад, поздние монеты которого датируют время формирования комплекса рубежом 1612 и 1613 гг. Сокровищем не смогли воспользоваться, так как человек, спрятавший монеты, был или убит, или взят в плен.

Кто же мог быть потенциальным владельцем клада?

Монеты (4102 копейки = 41 рубль с двумя копейками) представляли внушительную сумму. Разумеется, среди горожан могли найтись состоятельные люди, которым принадлежали столь значительные сбережения, но это кажется сомнительным в разгар Смуты, когда торговля и промышленная деятельность были парализованы, город неоднократно подвергался набегам, а денежное жалование от московского правительства «служилым людям по прибору» или не поступало совсем, или выдавалось крайне нерегулярно. Да иклады, спрятанные в это же время на остальной территории государства, являются более скромными депозитами, чем солигаличский.

Денежное обращение страны стало возрождаться после того, как Совет всей земли, созданный Вторым ополчением в Ярославле, организовал регулярную чеканку, вероятно, с весны 1612 г. Первые выпуски пошли на выплату денежного жалования ополченцам, что в значительной мере предопределило дальнейшие успехи военной и политической деятельности Минина и Пожарского. О насыщении денежными средствами истощенной безденежьем русской экономики свидетельствуют клады, которые сразу стали прятаться в самых разных регионах страны. Только за один год, с января 1613 по январь 1614 г., зафиксирован 21 монетный клад. Для сравнения укажем, что от двух лет (1610—1612) «царствования» Владислава Жигимонтовича сохранились немногим более 20 кладов, что свидетельствовало о катастрофической нехватке денежных знаков, которые чеканились на единственном действующем Кремлевском денежном дворе. Нехватка сырья, общее хозяйственное разорение страны, распад ее на враждующие группировки сокращали от месяца к месяцу объемы чеканки. Кстати, нельзя исключить, что ряд кладов, отнесенных дореволюционными исследователями к правлению Владислава, в действительности могут оказаться кладами времени Второго ополчения или Временного правительства Трубецкого и Пожарского, поскольку тогда не были еще выделены из чекана Федора Ивановича чеканенные ими монеты.

О возрождении денежного обращения после весны 1612 г. свидетельствуют следующие клады:

Первая группа

Город Солигалич Костромской обл. 4102 экз. Рубеж 1612—1613 г. (до февраля 1613 г.). Солигаличский музей, № 240;

Деревня Волосово Думинического р-на Калужской обл. 680 экз. Рубеж 1612 и 1613 гг. (до февраля 1613 г.). Отдел нумизматики Государственного исторического музея, Москва (далее — ОН ГИМ), № 81029;

Деревня Керш-Борки Тамбовской обл. 193 экз. (часть клада). Рубеж 1612 и 1613 гг. (до февраля 1613 г.). Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа, Москва (далее — ОН ГЭ), № 73 (новая серия).

Деревня Ивановская Вологодской обл. 1016 экз. Рубеж 1612 и 1613 гг. (до февраля 1613 г.). Вологодский областной краеведческий музей, № 1428; Быков, 1989, с. 21—23⁶;

Место находки неизвестно. 853 экз. Рубеж 1612 и 1613 гг. (до февраля 1613 г.). ОН ГИМ, № 93096/ II.

Вторая группа

Деревня Хмелевое Коношского р-на Архангельской обл. 743 экз. (часть клада). Февраль — ноябрь 1613 г. ОН ГИМ, № 96577.

Деревня Добрино Тульской обл. 1827 экз. Февраль — ноябрь 1613 г. ОН ГИМ, № 96373.

Третья группа

Город Бронницы Раменского р-на Московской обл. 553 экз. Ноябрь 1613 — январь 1614 г. ОН ГИМ, № 81057.

Деревня Сущево Костромского р-на и обл. 1924 экз. Ноябрь 1613 — январь 1614 г. Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник, № 13996.

Город Москва, Кунцево (территория бывшей дер. Татарово). 2658 экз. Ноябрь 1613 — январь-февраль 1614 г. ОН ГИМ, № 93386.

Город Звенигород Московской обл. 70 экз. (часть клада). Ноябрь 1613 — январь-февраль 1614 г. Звенигородский музей, № 1960/СУ 1—59.

Помимо перечисленных кладов, состав которых удалось изучить визуально (описи кладов хранятся в архиве ОН ГИМ) и датировать их с предельной точностью, имеются довольно общие сведения о нескольких кладах, время формирования которых приходится примерно на тот же период (список кладов составлен в соответствии с алфавитным порядком мест их находки):

Вологодская обл. (дер. Петраки Вологодской губ). 82 экз. и 14 подвесок (находка 1891 г.). Архив Института материальной истории Российской академии наук, Спб. (далее — АИИМК РАН), Ф. 1, д. 118/1891.

Вологодская обл. В Петрозаводском музее хранятся 47 монет из клада, найденного в Вологодской обл. Комплекс датируется монетой Ярославского денежного двора 1612 г. Сообщил о кладе и его составе П. Г. Гайдуков (Институт археологии Российской академии наук, Москва).

Город Москва, Кремль. Находка при реставрационно-ремонтных работах в здании бывшего Сената в подвальном помещении. 3427 монет вместе с кувшином, где они хранились, находятся в Отделе нумизматики Музеев Московского Кремля. Комплекс датируется единственной монетой, чеканенной правительством Трубецкого и Пожарского. Веклер А., Мельникова А., 1999, № 189.⁷

Город Коломна Московской обл. В Коломенском музее хранится клад, насчитывающий 2170 экз., относящийся к первым годам царствования Михаила Федоровича, найденный в 1988 г. Веклер А., Мельникова А., 1999, № 222.⁸

Деревня Мячково Коломенского р-на Московской обл. В 1964 г. были найдены 1070 экз. монет, дата сокрытия которых относится к рубежу 1612/1613 гг. (самыми поздними монетами являются копейки Ярославского и Московского временных дворов). Клад хранится в Коломенском музее. Веклер А., Мельникова А., 1999, № 224.⁹

Город Сергиево-Посад Московской обл. В Загорском (Сергиево-Посадском) историко-художественном музее под № 1006/12395 хранится найденный в 1959 г. клад (1034 экз.) монет, датируемый до февраля 1613 г. Веклер А., Мельникова А., 1999, № 217¹⁰.

Псковская обл., Порховский р-н. В ОН ГЭ были присланы в дар 25 монет (ОН ГЭ, № XXXV) из клада, насчитывающего 130 монет и хранящегося у владельца, проживающего в Ницце (Франция). Клад относится к первым годам правления Михаила Федоровича. Сотникова М. П., Спасский И. Т., 1979, № 40, с. 78¹¹.

Рязанская обл., Спасский р-н, с. Петровичи. В Рязанском музее под № 4082 хранится клад, насчитывающий 378 монет, время захоронения которого датируется 1613 г. Книга поступлений Рязанского музея, № 4143.

Рязанская обл., Шацкий р-н (с. Старое Чернево б. Шацкого уезда Тамбовской губернии). В 1915 г. были найдены 50 монет, время захоронения которых относится к первым месяцам царствования Михаила Федоровича. АИИМК РАН, ф. 1, д. 179/1915.

Литва, г. Интурке Молетайского р-на. В ОН ГЭ были переданы на экспертизу 102 монеты из клада, который датируется первыми годами правления Михаила Федоровича. Сотникова М. П., 1979, № 378, с. 148¹².

География распространения кладов, спрятанных между началом 1613 и 1614 гг., показывает преобладание находок в пределах Московской области (7 кладов) и северо-восточных регионах (Архангельская, Вологодская, Костромская области (6 кладов)). Далее находки концентрируются в южном от Москвы направлении — в Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской областях. Места находок отнюдь не случайны. Как известно, к числу первых правительственных мероприятий деятелей Второго ополчения и Временного правительства (также как и правительства Михаила Федоровича на первых порах) была раздача жалованья служилым людям, которое они не получали уже несколько лет. Клады встречены преимущественно или в районах распространения служилого землевладения (области вокруг Москвы и в южном направлении от нее), или в местах, где формировались и действовали ополченцы (северо-западные регионы страны). Конечно, было бы наивным считать каждый клад спрятанным и востребованным денежным жалованьем, но, несомненно, в основе большинства кладов следует видеть те денежные суммы, которые складывались в результате смешения этого жалованья с местным обращением. Учитывая малочисленность русских кладов рубежа XVI—XVII в., при изучении их следует пользоваться индивидуальным подходом, так как состав каждого клада складывался под воздействием самых разнообразных обстоятельств. Лишь клады второй половины царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича становятся более или менее массовым явлением и приобретают некие серийные качества.

В задачу настоящей статьи не входит изучение состава и определение особенностей каждого из перечисленных выше кладов. Мы привели этот список лишь для сравнения с солигаличским комплексом, и сравнение это убеждает в том, что последний выпадает из общего ряда по объему, структуре и составу.

Самыми крупными по размеру являются клады из Кунцево — 2658 монет (первый список, № 10), Московского Кремля — 3427 монет и Коломны — 2170 монет (второй список, № 3 и 4). К сожалению, о двух последних кладах я не берусь высказывать какое-либо суждение, поскольку оба они не обработаны и не введены в научный оборот. Кунцевский клад (находка на месте бывшего села Татарово) сложился уже после того, как заработал во всю мощь отремонтированный и восстановленный Кремлевский денежный двор, а правительство Михаила Федоровича полностью вступило в свои полномочия. В нем оказались 3 редкие копейки, чеканенные до венчания Бориса Годунова на царство (московская — с именем Федора Ивановича с буквами ^БМ/о^О и две новгородские — 1599 г. с именем Федора). Видимо, к этому же периоду относится еще одна редкая новгородская копейка со странным знаком под конем — PPS.

По мнению некоторых исследователей, эти монеты принадлежат чекану Федора Годунова, что, на мой взгляд, исключается общей исторической обстановкой в стране¹³. Монеты эти не успели широко разойтись в денежном обращении. Казна, денежные ресурсы которой в значительной степени пополнялись за счет получения продукции непосредственно с денежных дворов, старалась, по всей вероятности, или изымать их из обращения, или пускать на переплавку, чем объясняется редкость некоторых монетных типов.

Весьма любопытен набор копеек Владислава Жигимонтовича, представляющий почти весь диапазон его не слишком долгого и обильного чекана (Мельникова А. С., 1989, т. 4 2—2¹⁴ (31 экз.), 3—2 (1 экз.) и 3—3 (1 экз.) с буквами МО). Поздние монеты клада наглядно рисуют, как приводилось в порядок русское денежное хозяйство. В кладе всего 12 экз. монет временных Ярославского денежного двора, но 57 экз. — Московского. Кремлевский денежный двор, начавший действовать с ноября 1613 г. и сразу восстановивший свои функции Денежного приказа, представлен в кладе 458 экз. Здесь встречены самые ранние типы (не позже начала 1614 г.), с которых началась регулярная работа этого основного центра денежного производства Московского государства. В кладе встречена лишь одна фальшивая монета, представляющая единственную пока известную подделку под ярославские эмиссии Второго ополчения (литая копия с буквами ЯР/с и с именем Федора Ивановича). В составе клада очень заметно превалирует московский чекан: московские выпуски составляют более 60 %, псковские — 17,19 и новгородские — 15,67 %.

Состав и структура кунцевского клада, бесспорно, свидетельствуют не только о том, что сформировался он в Москве, но и о том, что основная масса его монет еще не успела «раствориться» в денежном обращении и в основе своей сохранила набор, врученный получателю из казенного учреждения. Не исключено, что клад представляет собой денежное жалованье, выданное, судя по размеру, «служилому человеку по отечеству».

Сокровище из Солигалича крупнее кунцевского не только по количеству экземпляров, но и по сумме, его составляющей (кунцевский клад, включающий в свой состав денги, стоимостно паритетен 23 рублям, 11 алтынам; солигаличский — 41 рублю).

Но не только по размерам клад из Солигалича резко отличается от кладов, попавших в землю одновременно с ним. Прежде всего, следует отметить, что он состоит исключительно из копеек; денги, а иногда и полушки, составляющие в этот период неизменную составную часть депозитов, в нем отсутствуют. По структуре клад демонстрирует заметное преобладание московского чекана над псковским (московские монеты составляют 41,84 %, псковские — 28,42, новгородские — 27,49, ярославские — 0,82 %). Преобладание московского чекана достигается за счет большого числа московских копеек Бориса Годунова и Шуйского.

Состав клада также имеет ряд особенностей, выражающихся в присутствии редких типов. К ним относятся некоторые типы псковских копеек Ивана Грозного (Мельникова А. С., 1989, т. 1, 36—28; т. 1, 38—30). Обнаружены также уже знакомые нам по кунцевскому кладу 3 копейки с именем Федора Ивановича, чеканенные после его смерти до венчания на царство Бориса Годунова с буквами ^БМ/о^О (Мельникова А. С., т. 3, 4-а) и 1 копейка с буквами ПСРЗ (Мельникова А. С., т. 3, 1-в). Среди монет Федора Ивановича (1584—1598) встречены 12 московских копеек с буквами ^{ГД}МО^{РЬ} (Мельникова А. С., т. 2, 7—5), 6 копеек без букв (М., т. 2, 10—4) и 1 копейка (Мельникова А. С., т. 2, 10—5). Из числа московских монет Дмитрия Ивановича один экземпляр представляет собой тип с оборотной стороной, ранее не встречавшейся (№ 3349 по списку). В эмиссиях Василия Шуйского присутствуют четыре экземпляра чрезвычайно редких копеек, которые я отношу к так называемому «особому чекану», представляющему собой вид откупной чеканки, организованной Шуйским в самое тяжелое для Москвы осадное время в 1609 г., когда государственный денежный двор испытывал острый дефицит сырья¹⁵. Весьма обильно представлен чекан Владислава Жигимонтовича, не слишком широко распространявшийся по территории государства. Помимо самого обильного выпуска Владислава (Мельникова А. С., т. 4, 2—2), насчитывающего 51 экз (1, 24 %), в кладе встречены еще три монеты, две из которых относятся к довольно редко встречающимся видам (Мельникова А. С., т. 4, 2—3 и 3—2), а одна пока известна лишь по солига-

лическому кладу: она чеканена сочетанием лицевого штемпеля времени Шуйского, а оборотного — Владислава (№ 4059 по списку).

Состав и структура клада свидетельствуют о том, что сформировался он не на севере, а в Москве, что его тезаврацию стимулировало не денежное обращение, а был он казенной суммой, полученной в одном из московских приказов. Бросается в глаза удивительное сходство солигаличского комплекса с денежной казной, выданной в 1617 г. промышленникам, которые отправились из Мангазеи на Таймыр и погибли во время вынужденной зимовки¹⁶. Сходны структура клада с преобладанием московского чекана, также удивляют большое количество редких монет, которые могли попасть в комплекс только из казенных запасов и по составу сходны с солигаличскими, отличная сохранность поздних копеек, малая «засоренность» фальшивыми выпусками.

Я склонна предположить, что солигаличский клад был по своей природе денежной казной, присланной из Москвы как денежное жалованье для местных «служилых людей по прибору», стрельцов и пушкарей, о существовании которых свидетельствуют Стрелецкая и Пушкарская слободы. Этот акт был проявлением последовательной политики Совета Всея Земли при Втором ополчении и сменившего его Временного правительства Трубецкого и Пожарского, которые наделяли денежным жалованьем ополченцев и служилых людей. Внушительная сумма, составляющая клад из Солигалича, также может служить прямым подтверждением справедливости нашей версии.

Казна, присланная в Солигалич, должна была быть роздана достаточно большому числу людей. О масштабах денежных выплат рядовым «служилым людям по прибору» могут свидетельствовать следующие данные. В 1613 г. арзамасские пушкари и затынщики получили от московского правительства жалованье по 3 рубля в год и земельные участки¹⁷. Несколько позже, в 1614 г., были установлены нормы денежного жалованья казакам, перешедшим на службу к правительству Михаила Федоровича. Рядовые казаки под Новгородом получали годовое жалованье по 5 рублей и, помимо этого, по полтине на месяц. В том же году в Белозерске рядовым казакам отпускались «на харч» по две денги (или по одной копейке) в день на человека¹⁸.

Почему же казна не была роздана и осталась не востребованной? Мне уже приходилось писать о том, что в годы Смуты получил распространение довольно своеобразный способ казнокрадства. Денежное жалованье служилым людям обычно раздавали военачальники, которые получали из казны всю сумму сполна. Некоторые из них предпочитали раздавать жалованье не до, а после боевых действий в расчете на то, что долю погибших смогут оставить у себя. Об этом свидетельствуют письменные свидетельства и некоторые крупные по размерам клады¹⁹.

Не случилось ли нечто подобное и в Солигаличе, когда местный воевода (?), стрелецкий голова или какой-либо другой воинский начальник получил денежную казну, но «закорыстовался» и решил раздать ее лишь после сражения с неприятелем? Но нападение на Солигалич в январе — начале февраля 1613 г. оказалось роковым и для него, поэтому деньги не достались никому. Может быть, «корысть» воинского начальства охладила военный пыл защитников города, который был безжалостно сожжен и разграблен польско-литовскими захватчиками и казаками? Не исключено, что нападение врага было столь внезапным, что служилые люди, обязанные защищать и охранять горожан, были застигнуты врасплох. Однако здесь мы вступаем в область догадок, поэтому лучше оставить беллетристам решать, что же случилось в зимние дни 1613 г. в славном городе Солигаличе.

¹ *Клецинов В. Н., Гришин И. В.* Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533—1617 гг.). М., 1998; *И. В. Гришин, В. Н. Клецинов.* Каталог русских средневековых монет времени правления царя Михаила Федоровича (1613—1645 гг.). М., 2001.

² *Мельникова А. С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989.

³ *Мельникова А. С.* Таймырский клад русских монет XVII века // Хранитель Эрмитажа. К 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904—1990). СПб., 2004. С. 136—151.

⁴ *Булдаков К., Уткин С.* Подвиг Ивана Сусанина. Письменные источники, историография // Костромской государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Краеведческие записки. Вып. V. Кострома. 1993. С. 20—40.

⁵ *Там же.* Цит. по Булдакову К., Уткину С., 1993: Костромская старина. Вып. V. Кострома, 1901. С. 18, 494. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. II. СПб., 1841. С. 407—408. № 343.

⁶ *Быков А. В.* Клады «смутного времени». 1605—1619 гг. // Памятники нумизматики в музеях Вологодской обл. Каталог. Ч. 1. Вологда, 1989 г.

⁷ *Векслер А., Мельникова А.* Российская история в московских кладах. М., 1999. С. 216.

⁸ *Там же.* С. 223.

⁹ *Там же.* С. 223.

¹⁰ *Там же.* С. 221.

¹¹ *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Русские клады слитков и монет в Эрмитаже // Русская нумизматика XI—XX веков. Материалы и исследования. Л., 1979. С. 78.

¹² *Сотникова М. П.* Материалы к топографии находок русских монет XIV—XX веков, зарегистрированные в Эрмитаже // Русская нумизматика XI—XX веков. С. 148.

¹³ См.: *Мельникова А. С.*, 1989. С. 80—81. *В. Н. Клецинов, И. В. Гришин*, 1998. С. 51—53.

¹⁴ Здесь и далее — ссылки на таблицы соотношения штемпелей, являющиеся приложением к работе А. С. Мельниковой, 1989.

¹⁵ *Мельникова А. С.*, 1989. С. 106—109.

¹⁶ *Мельникова А. С.*, 2004.

¹⁷ *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в. М., 1990. С. 58.

¹⁸ *Там же.* С. 96.

¹⁹ *Мельникова А. С.* Русские монетные клады рубежа XVI—XVII в. Киев, 2003. С. 94—105.

Приложение

СОСТАВ КЛАДА ИЗ СОЛИГАЛИЧА*

№ п/п	Правитель	Место чеканки	Дата	Номинал	Буквенное обозначение	Ссылка на литературу	Кол-во
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Иван III 1462—1505	Москва	1425—1462	Новгородка	Б/б		1
2—31	Иван IV 1533—1584	Москва	1535—1547	Денга в весе копейки	Б/б	М., табл. 1, 1—1	30
32—108		Псков	1535—1547	Копейка	А	М., табл. 1, 8—11	77
109—154			1547—1550		ИВА	М., табл. 1, 20—24	46
155—359			1547—1550		ГР	М., табл. 1, 21—25	205
360—586			1560-е		с/МН	М., табл. 1, 35—27	227
587—592			1560-е		МА	М., табл. 1, 36—28	6
593—717			1570-е		ИВ-р	М., табл. 1, 37—27	125
718—724			1580-е		ИВ-р	М., табл. 1, 37—29	7
725			1580-е		Ф-р	М., табл. 1, 38—30	1
726—857		Новгород	1535—1542		Б/б	М., табл. 1, 9—12	132
858—904			1542—1547		ФС	М., табл. 1, 14—17	47
905—1184			1547—1550		ПС	М., табл. 1, 19—23	280
1185—1205			1550-е		АЛ	М., табл. 1, 22—26	21
1206—1215			1550-е		Ю-р	М., табл. 1, 23—26	10
1216—1226			1555-е		я/ДМ	М., табл. 1, 25—26	11
1227—1230			1560-е		ВАЯ	М., табл. 1, 26—26	4
1231—1239			1560-е		с/ВАЯ	М., табл. 1, 27—26	9

* В графе «Ссылка на литературу» использованы: в ссылках типа М., табл. 1, 1—1 — работа А. С. Мельниковой, 1989, приложение (таблицы); в ссылках типа М., 2001 — работа А. С. Мельниковой «К вопросу о Псковском денежном дворе на рубеже XVI—XVII вв.» / Труды Государственного исторического музея. Вып. 115. Нумизматика в Историческом музее. Нумизматический сборник. Часть XIV. М., 2001. С. 149—186.

Продолжение прил.

1	2	3	4	5	6	7	8
1240—1253			1560-е		к/ВА	М., табл. 1, 28—26	14
1254—1380			1560-е		к/ВА	М., табл. 1, 29—26	127
1381—1383			1570-е		к/ВА	М., табл. 1, 30—26	3
1384—1394			1570-е		к/ВА	М., табл. 1, 31—26	11
1395—1416			1570-е		к/МИХ	М., табл. 1, 32—26	22
1417—1430			1570-е		к/АН	М., табл. 1, 33—26	14
1431			1580-е		ф/АН	М., табл. 1, 34—26	1
1432—1433	Федор Иванович 1584—1598	Москва	1584—1595		НЕ	М., табл. 2, 4—5	2
1434—1437			1596—1598		МО	М., табл. 2, 5—4	4
1438—1442			1596—1598		с/М	М., табл. 2, 6—4	5
1443—1448			1596—1598		с/М	М., табл. 2, 6—5	6
1449—1460			1596—1598		ГДМО ^{РБ}	М., табл. 2, 7—5	12
1461—1576			1596—1598		с/М	М., табл. 2, 9—4	116
1577—1578			1596—1598		с/М	М., табл. 2, 9—5	2
1579—1582			1596—1598		с/М	М., табл. 2, 9—6	4
1583—1588			1596—1598		Б/б	М., табл. 2, 10—4	6
1589			1596—1598		Б/б	М., табл. 2, 10—5	1
1590—1615		Псков	1595—1598		ПС	М., 2001, табл., 2—2	26
1616—1663			1595—1598		ПС	М., 2001, табл., 3—2	48
1664			1595—1598		ПС	М., 2001, табл., 3—1	1
1665—1710			1595—1598		ПС	М., 2001, табл., 4—2	46
1711—1781			1595—1598		ПС	М., 2001, табл., 5—2	71
1782			1595—1598		ПС	М., 2001, табл., 2—3	1

Продолжение прил.

1	2	3	4	5	6	7	8
1783			1595—1598		ПС	М., 2001, табл., 6—2	1
784—1811		Новгород	1584—1595		НЕ	М., табл. 2, 1—1	28
1812—1825			1596		в/НО.РД	М., табл. 2, 2—2	14
1826			1596		в/НО.РД	М., табл. 2, 2—1	1
1827—1867			1597		в/НОРЕ	М., табл. 2, 3—2	41
1868—1894			1598		В/НОPS	М., табл. 2, 5—2	27
1895—1896			1598		В/НОPS	М., табл. 2, 6—2	2
1897	Московская Английская компания	?	1595—1600	Копейка с именем Ивана	Б/б	М., табл. 7, 1—2	1
1898—1900	Борис Федорович 1598—1605	Москва	1598	Копейка с именем Федора	^б о/М ^о	М., табл. 3, 4—а	3
1901		Псков	1598		ПСПЗ	М., табл. 3, 1—в	1
1902—2012		Москва	1599	Копейка с именем Бориса	о/М	М., табл. 3, 1—1	111
2013—2032			1599		о/М	М., табл. 3, 2—1	20
2033—2034			1599		с/М	М., табл. 3, 3—1	2
2035			1600		о/М	М., табл. 3, 1—2	1
2036—2045			1600		^б о/М ^о	М., табл. 3, 4—1	10
2046			1601		о/М	М., табл. 3, 2—3	1
2047—2050			1601		^б о/М ^о	М., табл. 3, 4—3	4
2051			1601		Б/б	М., табл. 3, 5—1	1
2052—2068			1601		Б/б	М., табл. 3, 5—2	17
2069—2078			1602		с/М	М., табл. 3, 6—1	10
2079—2087			1602		с/М	М., табл. 3, 6—2	9
2088—2090			1602		с/М	М., табл. 3, 6—4	3

Продолжение прил.

1	2	3	4	5	6	7	8
2091—2107			1602		МО	М., табл. 3, 7—2	17
2108—2115			1602		МО	М., табл. 3, 7—4	8
2116—2183			1602		Б о/М О	М., табл. 3, 4—4	68
2184—2187			1603		^Б о/М ^О	М., табл. 3, 4—5	4
2188—2195			1603		^{ГЛ} МО ^{РБ}	М., табл. 3, 8—2	8
2196			1604		^Б о/М ^О	М., табл. 3, 4—6	1
2197—2828			1600—1605		^Б о/М ^О	М., табл. 3, 4—2	632
2829—2888		Псков	1599		ПСРЗ	М., табл. 3, 1—1	60
2889—2898			1600		ПС	М., табл. 3, 2—1	10
2899—2906			1600		ПС	М., табл. 3, 2—2	8
2907—2910			1603		ПС	М., табл. 3, 3—4	4
2911—2947			1603		ПС	М., табл. 3, 4—4	37
2948—2992			1604—1605		ПС	М., табл. 3, 5—5	45
2993—3034		Новгород	1599		В/НО.РЗ	М., табл. 3, 1—1	42
3035—3036			1599		в/НО.РЗ	М., табл. 3, 1 ^(Новг.) М., табл. 3, 1 ^(Псков)	2
3037—3088			1600		В/НО I РИ	М., табл. 3, 2—2	52
3089—3090			1600		В/НО I РИ	М., табл. 3, 3—2	2
3091—3092			1601		В/НО I РИ	М., табл. 3, 2—4	2
3093—3112			1601		в/НОРФ	М., табл. 3, 4—2	20
3113—3133			1601		в/НОРФ	М., табл. 3, 4—4	21
3134—3135			1601		в/НОРФ	М., табл. 3, 5—4	2
3136			1601		в/НОРФ	М., табл. 3, 4—5	1

Продолжение прил.

1	2	3	4	5	6	7	8
3137			1602		в/НОРИ	М., табл. 3, 6—4	1
3138—3165			1602		в/НОРИ	М., табл. 3, 6—5	28
3166—3168			1602		в/НОРИ	М., табл. 3, 6—1	3
3169			1602		в/НОРИ	М., табл. 3, 7—2	1
3170—3171			1603		в/НОРАІ	М., табл. 3, 8—7	2
3172—3178			1603		в/НОРАІ	М., табл. 3, 9—8	7
3179—3192			1603		ге/НРАІ	М., табл. 3, 10—9	14
3193—3204			1603		НРАІ	М., табл. 3, 11—9	12
3205			1604		н/РВИ	М., табл. 3, 12—9	1
3206—3211			1604		н/РВИ	М., табл. 3, 12—10	6
3212—3231			1605		н/РГІ	М., табл. 3, 13—10	20
3232—3241			1604 или 1605		Н/РВИ или н/РГІ	Плохой сохранности	10
3242	Плохой сохранности						1
3243—3250	Дмитрий Иванович 1605—1606	Москва	1605		с/М	М., табл. 4, 1—1	8
3251—3269			1605		МО	М., табл. 4, 2—1	19
3270—3273			1606		^{ГД} МО ^{РБ}	М., табл. 4, 3—1	4
3274—3348			1606		Б/б	М., табл. 4, 4—1	75
3349			1605—1606		Б/б	М., табл. 4, 1 — об. стабл. не издана	1
3350—3388		Псков	1605		ПС	М., табл. 4, 1—1	39
3389—3402			1606		ПС	М., табл. 4, 2—1	14
3403—3421		Новгород	1605		НРГІ	М., табл. 4, 1—1	19
3422—3439			1606		н/РДІ	М., табл. 4, 2—1	18

Продолжение прил.

1	2	3	4	5	6	7	8
3440—3667	Василий Иванович 1606—1610	Москва	1606		Б/б	М., табл. 4, 1—1	228
3668—3673			1607		Б/б	М., табл. 4, 1—2	6
3674—3692			1607		Б/б	М., табл. 4, 1—3	19
3693—3852			1607		Б/б	М., табл. 4, 1—4	160
3853—3857			1607		Б/б	М., табл. 4, 1—5	5
3858—3891			1607		Б/б	М., табл. 4, 2—5	34
3892—3894			1608		Б/б	М., табл. 4, 3—5	3
3895—3910			1608		Б/б	М., табл. 4, 3—6	16
3911—3914			1609—1610		МО	М., табл. 4, 5—4	4
3915—3974		Псков	1606		ПС	М., табл. 4, 1—1	60
3975—3976			1607		ПС	М., табл. 4, 1—2	2
3977—3982		Новгород	1606		н/РДІ	М., табл. 4, 1—1	6
3983—3993			1607		н/РЕІ	М., табл. 4, 2—2	11
3994—3996			1608		н/PSI	М., табл. 4, 3—2	3
3997			1608		н/РЕІ	М., табл. 4, 2—3	1
3998—3999			1610		РІН	М., табл. 4, 5—4	2
4000—4001	Плохой сохранности						2
4002		Москва, особый чекан	1608—1609		Б/б	М., табл. 4, особый че- кан, 2—1	1
4003			1608—1609		Б/б	М., табл. 4, особый че- кан, 3—1	1
4004			1608—1609		Б/б	М., табл. 4, особый че- кан, 3—2	1
4005			1608—1609		Б/б	М., табл. 4 особый че- кан, 4—4	1

Окончание прил.

1	2	3	4	5	6	7	8
4006—4056	Владислав Жигимонтович 1610—1612	Москва	1610—1611		Б/б	М., табл. 4, 2—2	51
4057			1612		Б/б	М., табл. 4, 2—3	1
4058			1612		МО	М., табл. 4, 3—2	1
4059			1610—1612		Б/б	М., табл. 4, 3 ^(Василий) М., табл. 4, 2 ^(Влад.)	1
4060—4090	Второе ополчение 1611—1612	Ярославль, временный денежный двор	Весна 1612	Копейка с именем Федора Ивановича	с/ЯР	М., табл. 5, 1—1	31
4091—4092			Весна — лето 1612	Копейка с именем Федора Ивановича	с/ЯР	М., табл. 5, 1—2	2
4093			Весна — лето 1612	Копейка с именем Федора Ивановича	Б/б	М., табл. 5, 2—4	1
4094—4100	Временное Правительство Трубецкого и Пожарского, после 26 октября 1612 г. до февраля 1613 г.	Москва, временный денежный двор	После 26 октября 1612 г.	Копейка с именем Федора Ивановича	о/М	М., табл. 5, 1—1	7
4101—4102	Плохой сохранности						2